

Висенте Бласко Ибаньесъ.

Проклятый хуторъ.

Романъ.

Переводъ съ испанскаго В. Кошевичъ.

Книгоиздательство "Современныя проблемы".

Москва. -- 1910.

OCR Бычков М. Н.

<http://az.lib.ru>

I.

Необозримая равнина пробуждалась при блѣдноватыхъ лучахъ солнца, которое широкимъ свѣтозарнымъ кругомъ выходило изъ моря.

Послѣдніе изъ соловьевъ, своимъ пѣніемъ придававшихъ плѣнительность этой осенней ночи, теплой, точно весенней, прерывали свои заключительныя рулады, точно усиливающийся свѣтъ поражалъ ихъ насмерть своими стальными лучами. Воробьи стаями вылетали изъ-подъ соломенныхъ крышъ и вершины деревьевъ содрогались отъ первыхъ движеній этой воздушной дѣтвора, которая со всѣхъ сторонъ колебала листву, задѣвая ее крыльями.

Мало-по-малу замирали звуки, оживлявшіе ночь: плескъ воды въ канавкахъ, шелестъ тростника, лай сторожевыхъ псовъ. Вмѣстѣ съ темъ другіе шумы возникали, росли и разносились по равнинѣ. Пѣніе пѣтуховъ раздавалось по всѣмъ хуторамъ; сельскія колокольни веселымъ перезвономъ отзывались на благовѣсть къ ранней обѣднѣ въ церквахъ Валенціи, казавшихся синими и туманными въ отдаленіи; на скотныхъ дворахъ поднимался дисгармоничный концертъ животныхъ: лошади ржали, коровы мычали, куры кудахтали, ягнята блеяли, свиньи хрюкали; скотина учуяла острый запахъ растительности, принесенный свѣжимъ дуновеніемъ утра, и нетерпѣливо рвалась въ поле.

Свѣтъ разливался по небу, тѣни таяли, точно поглощаемыя бороздами пашни и массами листвы; мало-по-малу, изъ утренняго тумана выдѣлялись влажныя и блестящія туловыя и плодовые деревья, извилистыя линіи канальцевъ, большіе квадраты огородовъ, похожіе на громадныя зеленые платки, и красная, тщательно вспаханная почва. На дорогахъ появлялись подвижныя ряды черныхъ точекъ, похожіе на колонны муравьевъ и направлявшіеся въ городъ. Изъ конца въ конецъ равнины зазвучали протяжныя пѣсни, прерываемыя окриками на рабочій скотъ, и скрипъ колесъ, а время отъ времени бѣшеный ревъ, подобный трубному звуку, проносился въ пространствѣ, какъ будто понуждая лѣнливыхъ къ работѣ.

Въ канавкахъ начала приходитъ въ движеніе ровная поверхность красноватой воды, громкій шумъ которой надъ запрудой заставлялъ лягушекъ умолкать, а птицъ -- прекращать хлопанье крыльями; утки величественно плавали въ ней, поворачивая направо и налево свои длинныя гибкія шеи.

Вмѣстѣ съ свѣтомъ, равнину заполняла жизнь, проникая въ жилища и хлѣва. Со скрипомъ распахивались двери; на порогахъ показывались бѣлыя фигуры, закинувъ руки за голову и глядя на сіяющій горизонтъ. Растворенныя хлѣвы выпускали въ городъ молочныхъ коровъ, стада козъ, повозки съ навозомъ. За низкою стѣной малорослыхъ деревьевъ, окаймлявшихъ дороги, позвякивали бубенцы и колокольчики, а къ ихъ веселому звуку примѣшивалось энергическіе возгласы погонщиковъ: "Аге, аса!"

На крыльцахъ избъ обмѣнивались привѣтствіями тѣ, кто отправлялся въ городъ, съ тѣми, кто оставался ради полевыхъ работъ.

-- Пошли вамъ Боже добрый день!

-- День добрый!

Обмѣнявшись этими фразами со всею серьезностью людей, у которыхъ въ жилахъ есть